

Отражения.

Сначала в глубине мутного стекла не отразилось ничего. То есть — вообще. Потом, постепенно, проявилась комната, в которой я с некоторым удивлением опознал заклинительный зал моего домена. Серебряная роспись черных стен и расчерченная на полу защитная звезда говорили об это однозначно.

Начали проявляться и отражения тех, кто стоял в зале. Прежде всего, мое внимание привлекли каштановые волосы и теплый взгляд карих глаз. Гермiona. Герми. Миа. Миа Аморе. Повзрослевшая, но, тем не менее — легко узнаваемая. Хрупкие плечи окутывал традиционный черный шелк в серебряной росписи — наряд равно подходящий и боевому магу и Высокой леди. Стройные ножки обуты в черные сапожки с все тем же серебряным рисунком защитных чар. А все, что между — было надежно скрыто обнимающими девушку крыльями.

Подняв глаза немного повыше, я увидел и обладателя этих крыльев. Себя. Но не того себя, который сейчас смотрелся в зеркало Еиналеж. А того, который дрейфовал сейчас в Межреальности, лишенный не только сознания, но и души. Пламя Удуна весело плясало в глазах. Серебряные волосы до плеч, к которым привык еще с детства, шевелились, как будто колышаемые неощутимым ветерком. Вот только крылья... Если раньше я привык видеть и ощущать кожистые крылья, подаренные мне Мантикорой, то теперь серебряный огонь плясал на черных металлических перьях... Ну да. Я всегда хотел именно такие, но... Впрочем... есть у меня идеи, о том, как привести себя именно к такому виду. Рук не видно, но, судя по хитрой усмешке — объятья, в которых мое Отражение удерживало девушку, были отнюдь не дружескими... и не братскими.

Из-за плеча моего Отражения сверкает черный камень в рукояти Кай. Интересно, неужели я действительно хочу видеть ее мечом? Не хочу снова увидеть ее живой?

— Я и так вполне живая.

— То есть...

— Это я хочу видеть себя такой. Привыкла уже и не хочу ничего менять.

— Вот это да...

— Ага. Ведь мы сейчас смотрим в Зеркало вдвоем. Вот оно и показывает наши общие желания.

— Спасибо, Кай. — И я ласково поглаживаю почти не реальную рукоять.

В тот момент, когда я уже собирался отойти от Зеркала, мое Отражение понимающе усмехнулось, и немного отвело крыло, показывая зажатый в левой руке атейм. Хм... А ведь это — идея. Черный кинжал возникает и в моей руке. Острейшее лезвие безболезненно рассекает запястье, и я некоторое время жду, пока ладонь, сложенная в "лодочку" заполнится кровью, а потом — плескаю в зеркало. Рана мгновенно затягивается, но еще быстрее серебряные брызги впитываются в стекло. Я-в-Зеркале вновь улыбаюсь. Что ж теперь у Зеркала есть Страж и Хранитель. И теперь все, что спрячут в это Зеркало я смогу достать из любого кусочка отражающей поверхности.

Я улыбаюсь древнему артефакту, избравшему меня своим Хранителем. Многие хотели бы оказаться на моем месте, но любой другой мог бы искупать это Зеркало в полный размер в собственной крови, и не получить того же результата. Это был выбор самого Зеркала, а кровь была всего лишь знаком, что я готов и согласен принять эту обязанность. После этого я уселся

поудобнее и некоторое время любовался столь приятной мне картиной. Впрочем, продолжалось это недолго: желания надо воплощать, а не любоваться на их иллюзии. Я-из-Зеркала понимающе улыбается и исчезает, оставляя только отражение пустого класса, в котором меня нет.

А следующим вечером я, из озорства и извращенной мстительности, притащил к Зеркалу Рона. Картинка, описанная шестым Уизли, меня не удивила: значок старосты, квиддичный Кубок, грамота Лучшего ученика... Все это было вполне ожидаемо. Но особенно меня повеселила та часть картины, о которой Ронни умолчал. Но зеркало Еиналеж передало ее мне, как Хранителю. В ней я (то есть Гарри Поттер) с позором вылетал из школы, а директор торжественно пожимал руку Рона и благодарил за "вовремя вскрытую гнилую сущность Поттера". Гермiona в роновых желаниях, как я впрочем, и ожидал, не появилась совершенно. Неудивительно.

Несколько вечеров после этого мы с Роном по очереди пробирались к Зеркалу, чтобы полюбоваться на воплощение своих желаний. Но однажды, когда я пришел в заброшенный класс за пару дней до конца каникул, там кто-то уже был. Если я ничего не перепутал — это должен быть Дамблдор с поучительной лекцией о природе Зеркала. К счастью, я, будучи Хранителем и Стражем Зеркала точно знал: то, что видит человек в Зеркале Желаний — видит он один. Так что я мог совершенно спокойно любоваться на то, как я обнимаю Гермionу, или она — меня. Что интересно — сцены каждый раз были совершенно пристойные. Похоже, что гормональный фон детского тела все-таки давил на меня, искажая мышление, и это стоит учитывать.

На скрип парты за спиной я отреагировал так, как и положено: испуганно дернулся и обернулся.

— Ты снова здесь, Гарри?

— Да, профессор Дамблдор. Я снова здесь.

— Итак, ты, как и сотни других до тебя, обнаружил источник наслаждения, скрытый в зеркале Еиналеж. — Я промолчал. Все и так было очевидно. — Надеюсь, что ты уже знаешь, что показывает это зеркало?

— Оно... ну, оно показывает мне мою семью... — Правда и только правда. Судя по не приметному браслету, то и дело мелькавшему в Отражениях — речь шла именно о семье.

— А твой друг Рон видел самого себя со значком первого ученика школы. — Насчет "друг" я бы усомнился. А вот все остальное — чистая правда. Естественно — не вся.

— Откуда вы знаете? — Вообще-то все абсолютно ясно: раз чужие видения нельзя подсмотреть — значит, агент "Рыжик" успел доложить.

— Мне не нужна мантия-невидимка для того, чтобы стать невидимым, — голос директора напоминает пуховую подушку. — Итак... что, на твой взгляд, показывает всем нам зеркало Еиналеж? — Вообще-то я могу ответить, но... зачем? Пусть лучше директор рассказывает. Так что я молча пожимаю плечами.

— Я попробую натолкнуть тебя на мысль. Так вот, слушай. Самый счастливый человек на земле, заглянув в зеркало Еиналеж, увидит самого себя таким, какой он есть, — то есть для него это будет самое обычное зеркало. Ты меня понял? — Ага. Так я и поверил. Увидеть самого себя в этом артефакте сумеет разве что Будда, пребывающий в нирване.

— Оно показывает нам то, что мы хотим увидеть, чего бы мы ни хотели... — Я говорю медленно, изображая бурный мыслительный процесс. Похоже, что моя игра достаточно талантлива, чтобы убедить единственного, но весьма квалифицированного и наблюдательного зрителя. К счастью, у меня большой опыт участия в постановках такого рода.

— И да, и нет, — негромко заметил Дамблдор. — Оно показывает нам не больше и не меньше, как наши самые сокровенные, самые отчаянные желания. Ты, никогда не знавший своей семьи, увидел своих родных, стоящих вокруг тебя. Рональд Уизли, всю жизнь находившийся в тени своих братьев, увидел себя одного, увидел себя лучшим учеником школы и одновременно капитаном команды-чемпиона по квиддичу, обладателем сразу двух Кубков — он превзошёл своих братьев. Однако зеркало не даёт нам ни знаний, ни правды. Многие люди, стоя перед зеркалом, ломали свою жизнь. Одни из-за того, что были зачарованы увиденным. Другие сходили с ума оттого, что не могли понять, сбудется ли то, что предсказало им зеркало, гарантировано им это будущее или оно просто возможно?

Мы постояли в молчаливом размышлении. Не знаю, о чем думал директор, а я обдумывал сказанное им. Но не думаю, чтобы он обрадовался направлению моих мыслей. Судя по описанию директора — Рон выходил эгоистом и завистником, воспринимающим окружающих исключительно как завистников и соперников. В его представления, рядом не было места никому. Так что, даже не зная некоторых подробностей будущего, не разбирайся в эпизоде с Пологом, не пойми подтекста директорской осведомленности — уже одна эта фраза могла бы оттолкнуть любого от идеи подружиться с Роном.

— Завтра зеркало перенесут в другое помещение, Гарри, — продолжил директор. — И я прошу тебя больше не искать его. Но если ты когда-нибудь ещё раз натолкнёшься на него, ты будешь готов к встрече с ним. Будешь готов, если запомнишь то, что я скажу тебе сейчас. Нельзя цепляться за мечты и сны, забывая о настоящем, забывая о своей жизни. А теперь, почему бы тебе не надеть эту восхитительную мантию и не вернуться в спальню?

Я с легкостью пообещал профессору не искать Зеркало. Да и зачем мне его искать, когда я теперь могу превратить в Зеркало Желаний любую отражающую поверхность? Директор, Вы даже не представляете, какой ценный подарок мне преподнесли.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849587>